

Никто не знал о темной волне между Му Линем и Гу Саньцяном. Юцижун уже подошел к столу Гу Саньцяня в знакомой манере, просто оставив их позади. Видя эту сцену, Му Линь чувствовал себя все более и более озадаченным. Что произошло за последние пять лет? Почему отношения между Гу Саньцянем и Юцижуном, казалось, стали очень близкими?

Когда он раньше работал при Императорском дворе, Юцижун называл его "Муцин", но теперь он называет Гу Саньцяня "Братом Гу". Эти двое легко шутили, и даже входя в комнату Гу Саньцяня, император, казалось, находился в собственной спальне. Эта гармония не была притворной..

Могло ли быть так, что, как а том сне, Гу Саньцянь на самом деле давным-давно предал президента и перешел на сторону императора?

Нет, нет, нет, так не должно быть. Если Гу Саньцянь теперь человек императора, ему самому не стоило появляться в этой сцене, или ... они просто поверхностные братья?

Му Линь задумался, когда услышала, как Гу Саньцянь холодно сказал: "Что ты стоишь в оцепенении, иди налей чаю."

А сам подошел поговорить с императором. Му Линь недоверчиво уставился на Гу Саньцяня - это ошибка.... Он должен приготовить чай? Он даже не знает, где этот чай!

Однако сейчас он единственный Омега в этой комнате, и ему действительно следует заняться приготовлением чая. Этим рукам, которые привыкли сражаться, вдруг пришлось взять чайную чашку, но они все еще были непривычны к такому.

Заваривая чай, Му Линь обратил внимание на разговор между двумя людьми позади него. Эти двое болтали о разном, говорили о событиях с юга на север, точно так же, как болтают друзья. Му Линь продолжал бороться с чайным сервизом.

"Я рассмотрю вопрос о зарплате военнослужащим."

Му Линь внезапно услышал такую фразу, и все его тело наполнилось энергией - военное жалованье? Что вы имеете в виду, говоря, что можете изменить зарплаты военным? Раньше они находились под контролем президента.....

Император ведь не объявит дефолт по заработной плате, верно?

Му Линь подумал об этой возможности и внезапно разозлился. Он не ожидал, что, когда он умрет, все будут издеваться над армией их семьи Му. Что случилось с его племянником.

Что-то другое Му Линь ещё мог вынести, но урезывание снабжения армии и зарплаты солдат абсолютно невозможно.

Говоря об этом, есть еще один намек.

Му Линь прославился, когда был молод и полон блеска. Даже среди его коллег, работавших в президентском дворце, было много людей, которые были недовольны им. Однако его правление было строгим, и вся армия Мудзя под его командованием была храброй и хорошо сражалась, поэтому он был очень любим своим начальством. Так, что тем, кто хотел видеть его несчастным, оставалось только проглотить свой гнев или найти вину в другом месте.

Когда Му Линь впервые прибыл в президентский дворец, финансовый директор заключил пари

с другими, чтобы ослабить его. В конце Нового года он намеренно урезал зарплату армии семьи Му и отложил ее выдачу до 30 числа.

Узнав об этом, Му Линь, не говоря ни слова, пришел в казначейство, приставил дуло пистолета ко лбу финансового директора и спросил его, хочет ли он умереть в старом году.

Конечно, Му Линь попросил кое-кого сообщить эту новость заранее и намеренно донести ее до ушей президента. Поэтому, когда Му Линь уже почти собирался нажать на курок, президент прибыл вовремя, чтобы спасти жизнь этого идиота.

В результате Му Линь также приобрел плохую репутацию "сварливого" среди своих коллег.

Но ему было все равно, потому что с тех пор жалованье армии Му выплачивалось быстрее всего.

Му Линь на самом деле не скупой человек. Обычно, независимо от того, какие бы идиоты в президентском дворце не создавали проблемы, он заботился о лице своего босса. Но, если убудки осмеливались протянуть лапы к зарплате военным, Му Линь не мог никому помочь сохранить лицо.

Лишать людей денег - все равно что убивать их родителей. Так он воспитал Гу Саньцяня. Он не должен плохо относиться к своим подчиненным и лишать их зарплаты, иначе никто ничего для него не сделает. Наоборот, его можно угостить враг, и он будет отчаянно сражаться с вами.

Сейчас этот парень лидер армии Му, но ограничен в плане военной зарплаты.

Все кончено.

"Бум!"

Чем больше Му Линь думал об этом, тем больше злился. Он захлопнул крышку чайника и издал громкий звук, который встревожил двух человек за ним. Юцижун и Гу Саньцянь вместе посмотрели в его сторону. Му Линь поспешно вышел из-за ширмы с чаем, с улыбкой на лице: "Извините, извините меня, чай готов".

Юцижун посмотрела на него с улыбкой, в то время как Гу Саньцянь нахмурился: "Входи."

Из-за прихода Му Линя они замолчали. Юцижун сделал глоток чая, а затем быстро и весело поставил чашку на стол: "Брат Гу действительно хорош собой, свояченица добродетельна и добросердечна, завидую вам обоим".

Му Линь пришлось посмеяться вместе с ним, Гу Саньцянь молча уставился на чашку чая, стоявшую перед ним, но так и не поднял ее. После этого Юцижун продолжил болтать с Гу Саньцянем, он не сделал ни глотка, пока вода не остыла. Му Линь больше не услышал никакой полезной информации из их разговора.

"Ваше величество, уже поздно, вам следует возвращаться, чтобы не подвергаться опасности."

"Какая опасность может случиться со мной рядом с тобой."

Тон Юцижуна был сдержанным, но Му Линь чувствовал сомнения - почему ему все время кажется, что в предложении императора было десять значений. Почему главам семей, нравится так разговаривать?

Гу Саньцянь промолчал, но взял чашку со стола, Юцижун беспомощно вздохнул: “Я не говорил, что не уйду.”

Му Линь выглядел немного ошарашенной. При чем тут чай и его уход? Гу Саньцянь действительно осмелился прогнать гостя?

“Кроме того, давай поговорим об этом после того, как вы поженитесь.”

Вместе с Гу Саньцянем, Му Линь проводил Юуижуну из особняка, посмотрел, как его самолет улетает, и не смог удержаться от бормотания: “Какого черта он здесь сегодня делал?”

Гу Саньцянь не ответил, но повернул голову и холодно посмотрел на Му Линя - этот парень все еще помнил свою ненависть. Потом он пошел к дому. Му Линь не мог думать ни о чем другом и поспешил следом. Его цель - увидеть Гу Саньцяня - еще не была достигнута, поэтому он должен быстро напомнить ему, чтобы не вызвать каких-либо непоправимых последствий.

“Я знаю, ты ненавидишь меня, но позволь мне напомнить тебе, что нам следует сейчас объединиться. Крутите педали катамарана одному неудобно, можно упасть в воду и утонуть.”

Гу Саньцянь не остановился, но холодно ответил: “Ты говоришь обо мне или о себе?”

Му Линь на мгновение растерялся, а потом подумал о стопке билетов с именами в его маленькой матерчатой сумке ... Черт возьми! Похоже, что под его ногами действительно гораздо больше опасности, чем у Гу Саньцяня.

“Не беспокойся больше обо мне. Если тебе нечем заняться, то можешь больше практиковаться в чайном искусстве. Разве ты никогда не посещал школу Омега?”

.....на самом деле нет.

Му Линь почесал затылок и все же решился спросить: “Мой чай действительно такой плохой?”

Гу Саньцянь наконец остановился: “Ты сам его не попробовал?”

“Такое ощущение, что цвет не тот.”

Гу Саньцянь долго молча смотрел на него: “Не пей чай в моей комнате. Найди кого-нибудь, кто поджарит для тебя листья сладкого картофеля.”

Му Линь снова спросил: “Почему?”

“Тебе все равно, тогда зачем переводить хороший продукт?”

Когда Му Линь был жив, в его дом редко заходили посторонние. А те, кто работал на него были предупреждены и не велись на уловки тех, кто пытался проникнуть в особняк генерала. Сам он никогда не заводил дружбу с партийными приспешниками. Поэтому особняк обычно стоял полупустой.

Однако неожиданно, в день свадьбы Гу Саньцяня, пришло так много людей.

Порог генеральского особняка все время кто-то переступал. Му Линь был вынужден признать в

то время, что его племянник был намного лучше его в межличностном общении.

“Мистер Лю, вы так прекрасно выглядите в этом костюме”.

Му Линь оправился от этих слов и посмотрел в зеркало в полный рост перед собой, которое отражало его внешность в данный момент. Свадебный наряд Му Линя был белым вечерним костюмом с перламутровым отливом, его плечи и грудь были инкрустированы множеством драгоценных камней и золотых и серебряных украшений, которые были великолепны.

На самом деле, сейчас у него нет официального положения, и само собой разумеется, что он не имел права носить форму. Это его расстраивало. На самом деле, на Му Лине, сейчас, был одет настоящий императорский официальный наряд, и вышивальщица, которая сшила его одежду, была переведена из дворца.

Му Линь предположил, что это, вероятно, потому, что его партнером по браку был великий полководец Гу Саньцян, и император хотел оказать ему милость, поэтому он предоставил такой подарок.

<http://bllate.org/book/13776/1215981>